

Заргарян Гарегин

Договор дороже
ЖИЗНИ

16+

Гарегин Заргарян

Договор дороже жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Заргарян Г. Р.

Договор дороже жизни / Г. Р. Заргарян — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Люди постоянно задаются единственным вопросом — за что? Абсолютное большинство не находит ответа и отворачивается от веры, жизни ломаются, разрушаются семьи и суицид становится панацеей от прогрессирующего сумасшествия. Стоящему на развилке дорог необходимо сделать выбор, ему кажется, что он хозяин своей судьбы, только так ли это? Может быть, выбор за нас уже сделан? Шахматная партия начинается, гроссмейстер готов жертвовать фигурами

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Шахматная доска с расставленными резными фигурами безмятежно расположилась на нехитром деревянном столике с узкими черными ножками. На лакированной поверхности у самого края старались не упасть на пол часы с двумя циферблатами и пластиковыми кнопками для остановки времени. Два одинаковых блокнота для записей и две одинаковых шариковых ручки. По разные стороны друг от друга стояли задвинутые под стол два офисных стула, обитых дорогой высококачественной серой замшей. Осталось дожидаться только соперников, чтобы игра началась. Только вокруг не собрались восторженные зрители, некому было наблюдать за большой цифровой голограммой с проекцией предстоящей партии. Не было и просторного зала с ровными рядами кресел, где могли разместиться люди и эксперты. Вокруг кучевых облаков с обжигающей синевой поверху лишь ледяной ветер, гуляющий произвольно среди белоснежных масс. Птицы не рисковали залетать на такую высоту, опасаясь обморожения и гипоксии. Солнце беспрепятственно обжигало воздух, который замерз настолько, что светилу не хватило настойчивости справиться с ледяной температурой и растопить хрусталики летавшего повсюду инея. Девственно чистый кристальный запах колокольным звоном порождает завораживающий звук пугающей тишины.

Игроки появились одновременно, материализовавшись из микроскопических водных капель, не спеша проследовали (или спланировали?) к столу. Их до боли белоснежные одежды развевались по ветру и слепили глаза. Арктический воздух сгустился и стал осязаем. Аккуратные бороды переплелись с черной бездной вакуума и седой древностью первозданного Большого взрыва, сотрясшего вселенную. Взгляды устремились на расставленные на доске фигуры. Взгляд первого участника излучал бесконечную теплоту и любовь, согревал заботой и бесконечным состраданием. Взгляд второго пугал паталогическим равнодушием и бездонной пустотой, от которой хотелось бежать, не останавливаясь до конца следующей reincarnatio. И желательно не споткнуться, чтобы не исчезнуть, не оборачиваться, чтобы не быть разложенным на атомы, не дышать, чтобы не задохнуться.

Партия началась, сделан первый ход белой пешкой с C2 на C3. Черные ответили ходом коня с G8 на F6... А в это время на Гавайях изрыгнулся потоками лавы вулкан Мауна-Лоа.

Разве можно винить высшие силы в равнодушии к людскому горю, к отсутствию сострадания и прочей сопливой шелухе из дешевого мыльного бразильского сериала? Разве можно сомневаться в благочестии и бескорыстной любви того, кто создал известную Вселенную? Может быть не человек венец творения, но некий СМЫСЛ, который непостижим и иррационален для понимания конечной цели? Не зря сказано в Писании: «Не суди, да не судим будешь». Перед каждым человеком на протяжении всей жизни всегда есть две дороги, по одной из которых можно пойти, в руках заряженный пистолет и мысли о его применении, в бумажнике несколько засаленных купюр и варианты их обмена на товар или услугу, ночной телефонный звонок и вечная борьба ответить или нет. Мы чувствуем себя свободными, но эта эфемерная свобода всегда ограничена ВЫБОРОМ! Мы не свободны.

Попытайтесь понять стратега, склонившегося над исчерченной цветными карандашами картой, с разбросанными по столу курвиметрами и линейками, открытой пачкой сигарет и заполненной окурками пепельницей. Кто может кинуть в него камень и сказать, что он не стремится к достижению высшей цели? Что не желает добра своей Родине, его помыслы не чисты и неблагородны? Вряд ли найдется смельчак, который сможет бросить перчатку в лицо изможденного бессонными ночами генерала и сказать: «Ты бессердечный истукан и бессовестная скотина, посылающая людей на смерть». Да, полководцу чужды сентиментальные эмоции, он не имеет права на слезы и минутные слабости, иначе подорвет веру в само понятие единонача-

лия, подорвет веру в себя со стороны подчиненных. Что бы не творилось в его душе, это останется навсегда за семью замками под грифом «Секретно». И только по прошествии десятков лет может быть он опишет свои страхи и эмоции на страницах перезревшего мемуара, чтобы исповедаться перед поколениями и спокойно умереть.

Пускай на его карте не тысячи людей со своими страданиями, надеждами, мимолетными фантазиями, долгожданнами и столь редкими письмами из дому, печалью по ушедшим друзьям и однополчанам, а всего лишь прямоугольнички красного цвета с кривыми стрелками, рубежами, пунктирами и рокадами. Полководец планирует, проводит расчеты, стараясь предугадать действия противника, прогнозирует и просто молится, сокрушая атеизм незримой надеждой. Его мысли, словно скоростные болиды, несутся по гоночному треку, одна опережает другую с единственной целью – пересечь финишную черту первой. Против этого красного прямоугольничка мотострелкового полка, очерченного на краю леса умелой рукой с помощью офицерской линейки, наступает целая моторизованная дивизия. Подразделение измотано оборонительными боями, укомплектовано неполностью, да и с боеприпасами туго. Командир полка убит два дня назад, командование взял на себя начальник штаба. Через тридцать минут оборонительного боя полководцу придется взять ластик в руку и стереть красный прямоугольничек. На левом фланге образуется брешь, которую нечем закрыть, резервы припасены для второго эшелона...

Может быть Бог и создал человека, но человек изобрел мораль, которая Господу незнакома. Его главное творение – ВСЕЛЕННАЯ, она системна и гармонична, в ней нет места морали. Созданная система подчинена только одному незыблемому закону, названному Эволюцией. Сомнения не допускаются и расцениваются изначально доказанным преступлением без права защиты и апелляции. Многие ли задавались вопросом, как поступит самка антилопы гну при нападении прайда львов? Кинется ли она защищать свое потомство ценой собственной жизни? Или пустится бегством со всех ног, спасая свое тело от хищных зубов? Для человека ответ очевиден и заключается в спасении своего ребенка, пускай и ценой собственной гибели. Очевиден ответ и для антилопы, которая, не задумываясь, унесет свою задницу подальше от места охоты изголодавшихся львиц. Лучше пожертвовать одним жеребенком, используя возможность произвести на свет с десятков в будущем. Для животного краеугольным камнем является выживаемость вида, а не отдельной особи. И какая же из матерей права? Спасшая своего ребенка и скоропостижно скончавшаяся, или бросившая, но народившая в последствии хотя бы еще двух? А говорят, правда однобока... Ложь!

К черту мораль. От нее тошнит и хочется блевать. Нет свободы, есть только выбор, нет закона, кроме эволюционного, и слабость лишь удел сильных. А слабым посылка в коробке с белым порошком сибирской язвы, завернутым в бумагу формата А4 с надписью DEATH и нарисованным смайликом, с подготовленным катафалком и похоронной командой у двери, готовой увезти бездыханное тело на городское кладбище.

Глава 1

Старенькая «Мазда» марки 626 красного цвета, скрепя кузовом, надрывала двигатель, поднимаясь на склон холма по узкой проселочной дороге. На зеркале заднего вида болтался дешевый клубничный ароматизатор. Из магнитолы «Kenwood» о своей любви к цыганке пел Меладзе. В машине сидело четверо человек, на первый взгляд, ничем не примечательных и не связанных между собой общими интересами. Двое вели непринужденный разговор, стараясь произносить слова на тон ниже, насколько позволяла шумоизоляция автомобиля. Такие беседы ведут между собой знакомые, но не близкие люди, чтобы попытаться произвести на окружающих первое положительное впечатление. Здесь и чрезмерная наигранность, и показная начитанность, не всегда систематизированная, и бластные жесты типа «смотри, как я постоянно трогаю свой кокаиновый нос», и несуществующие выгодные знакомства, способные изменить жизнь нового знакомого.

Вертел рулем плотного телосложения парень с короткой темно-коричневой прической. Местами уже пробивала седина, больше заметная на висках. На нем была белая футболка с надписью красными буквами «I love New York» и потертые джинсы. На вид не более тридцати, можно было дать и меньше, но тяжелый взгляд карих глаз на порядок прибавлял в возрасте. Смуглый цвет кожи с жадностью поглощал падавшие через лобовое стекло солнечные лучи. Все внимание водитель уделял дороге, хотя иногда кивал головой, делая вид, что слушает собеседника.

В пассажирском кресле растекся обладатель двадцати пяти килограммов лишнего веса. При росте в метр семьдесят он не отличался подвижностью, но за высоким лбом скрывались незаурядные способности. Помятая рубашка была расстегнута наполовину и местами выглядывала из-под таких же мятых шорт, одетых поверх шерстяных трико. Наверное, это считалось модным... где-то на Марсе. Из левого кармана торчал батончик «сникерса». На немного заплывшем лице уместились не только большие глаза, не по пропорциям тонкий нос, две полоски губ, но и утонувший в жиденькой бородке двойной подбородок.

На заднем сидении, упавшие в сон, прислонились друг к другу две молодые девушки, как две капли воды похожие друг на друга. Вот почему парни разговаривали в пол тона. Длинные светлые волосы красавиц переплелись в сплошной струящийся водопад. Местами разорванные джинсы, оранжевые футболки марки «Адидас», старые кроссовки – все едино. О близнецах ходит много поверий. Им приписывались мистические силы, они были предвестниками различных событий, зачастую близнецов считали противоположными друг другу, что нашло отражение в религии. Ахурамазда и Ахриман, Осирис, и Тифон, братья-близнецы Ашвины, Аполлон и Артемида, Кастор и Поллукс, Ромул и Рем. У одних народов в честь близнецов устраивались праздники, у других же матерей, родивших неимоверно похожих друг на друга детей, нередко убивали или изгоняли, вменяя им супружескую измену и сожительство с дьяволом. Чего стоит только один указ короля Испании в XV веке о сожжении матерей, родивших близнецов.

Девушки были красивы, и это подчеркивали густые брови, тонкие аристократические носики, однотонный цвет нежной бархатной кожи и плавные изгибы шеи и плеч. Водитель не раз бросал заинтересованный взгляд в зеркало заднего вида, что не мешало ему вести уверенно автомобиль по изможденной, не видевшей ремонт годами, дороге, отмеченной рытвинами и крутыми поворотами. Красота всегда притягивает взор и ею никогда не надоеет любоваться.

Сразу же за полоской асфальта и поросшей травой обочины росли величественные сосны с редким вкраплением тонких белоствольных берез. Среди деревьев то и дело мелькали столбы электропередач. Земля была устлана сплошным ковром из кустарника, мха, перегнивающих

веток и блуждающих теней, отгоняющих дневной свет восвояси. Моросил мелкий дождь, но бегающие туда-сюда дворники резво сметали капли с лобового стекла. Песню Меладзе сменила размеренная мелодия Стинга, певшего что-то про войну и, видимо, про страдания человечества, столкнувшегося с агрессией, страхом и витающей в воздухе смертью. В такт движению машины на панели приборов махала головой выгоревшая на солнце сувенирная собачка. Тихо урчала автомобильная печка, загоняя в салон чуть теплый воздух.

Молодые люди, оказавшиеся по воле случая в пенсионном транспортном средстве и объединенные вездесущим провидением в единую группу, возглавили авангард ежегодной экспедиции, снаряженной филиалом археологии государственного университета. Высшее руководство ВУЗа с недавних пор в силу дополнительного финансирования со стороны государства практиковало мероприятия такого рода. Кому-то было предложено совершить туристический поход в горы, кто-то поддался поднимать сельское хозяйство за минимальную плату. Конечно же, «лотерейные билеты» раздавались с учетом местного менталитета и в зависимости от наполненности родительских кошельков. В любом случае довольными оставались все: и преподаватели, выполняющие «Госплан», и студенты, обыденные и похожие будни которых уступали место насыщенным приключениями дням. Да и родители не оставались в накладе, оставаясь на время предоставленные самим себе, спихнув бремя ответственности на курирующих преподавателей. А сколько разговоров предстоит во время семейных посиделок, когда субботним вечером придут в гости друзья, перед которыми стоит похвастаться об ответственности за моральный облик своих детей и их социальную интеграцию в прогрессирующее общество. «Чилдрен туристо – облик морале. Ферштейн?», как говорил один небезызвестный персонаж. Ну или что-то на это похожее.

В конце лета прошлого года команда молодых археологов открыла целое поселение древнего человека, но природные условия не позволили располагать достаточным временем для раскопок. Тайга вносит свои коррективы, не прощая необдуманных и скоропостижных решений, с ней приходится считаться и подчиняться, играя по ее правилам. Поэтому сейчас, с первыми шагами весны, когда уже прошла капель и талые ручейки по обочинам дорог начали подсыхать, но ночи еще были заражены зимней прохладой, группа сорвалась с места. На час от них отстала университетская «Газель» с еще девятью членами команды.

Единственным, кто был лишен привилегии назвать себя в будущем археологом, был водитель «Мазды». Звали его Роберт. В их семье существовала традиция называть старших сыновей в честь деда, чтобы имя предка не терялось в веках. Вот и Роберта не миновала восторженная участь, да он и не сильно расстраивался по этому поводу. В конце концов весь мир соткан из стереотипов, суеверий и предрассудков. В наш век эволюционного прогресса, когда наука вытеснила религию на периферию ежедневной востребованности, люди все-таки еще плевали через левое плечо и обходили стороной черных кошек.

Роберт преподавал историю в университете для студентов первого курса. Рожденный в семье с приличным достатком, он с детства стремился к самостоятельности, всегда избегая помощи со стороны родственников и знакомых, как бы эта помощь не проявлялась, будь то предложение пирожков от влюбленной студентки или внушительная сумма от родителей на приобретение бытовой техники для дома. Даже свою старушку на колесах, разменявшую второй десяток, Роберт купил на сэкономленные деньги, хотя отец не раз предлагал ему деньги для приобретения более престижного и комфортабельного средства передвижения. Он снимал убогую однокомнатную квартиру, в которой сделал мало-мальски приемлемый для души и финансов ремонт, обклеив стены однотонными обоями и выкрасив пол коричневой краской. Вся его жизнь: работа – сон, сон – работа... Из личной жизни только книги перед сном да аналитические передачи о геополитике. Минимум активности в «Одноклассниках», в WhatsApp только переписка по работе на счет расписания лекций и веб-страницы по истории человечества.

Неделю назад, ничем не примечательным весенним утром, он проснулся от пульсирующих набатов в висках, и, преодолевая жуткую головную боль, дотянулся до дешевого смартфона с треснувшим экраном и позвонил в деканат с просьбой предоставить отпуск. Впервые за три года. Пребывающее в хорошем расположении духа начальство оказалось столь благосклонным, что пошло на встречу и удовлетворило желание своего сотрудника, не взирая на грозные низколетящие облака и вездесущую слякоть на улице, не располагавшие к хорошему настроению. От такой неожиданной щедрости Роберт растерялся, забыв выпить две приготовленных таблетки аспирина, ведь планов на отдых у него просто не существовало, и он хотел уже было передумать по дороге в университет, тем более суровое лицо кондуктора троллейбуса рекомендовало это сделать. Но подписанный рапорт на отпуск и случайно нахлынувшее чувство безразличия ко всему происходящему расставило все по своим местам. Отпуск, как и зима в нашей стране для государственных чиновников, всегда приходит неожиданно. На голову обрушивается град свободного времени, осознание отсутствия обязательств перед обществом опьяняет, не нужно просыпаться спозаранку и идти на работу, весь день подчиняясь законам социального муравейника. В этот момент жизнь на полную катушку начинает принадлежать тебе, каждая секунда подчиняется только твоему решению, выбор действий состоит уже не из пары вариантов, а ширится в геометрической прогрессии. И грудью чувствуешь вкус поступающего в легкие воздуха.

Возвращаясь пешком домой, ведь куда-то спешить уже не было необходимости, Роберт с удовольствием пересекал перекрестки улиц, всматривался в лица прохожих, наблюдал за вечно спешащим городским транспортом, за паутиной людской суеты. По дороге он зашел в магазин, купил палку докторской колбасы, десяток яиц, пачку семечек и мороженого, чтобы, сидя перед телевизором, было чем порадовать привыкший к полуфабрикатам желудок. Он уже представлял, как придет домой, приготовит на скорую руку яичницы с луком, поставит сковородку на стул перед диваном, включит телевизор и насладится бездельем. На десерт семечки и ведерко сливочного мороженого только добавят изюминки вечеру. Лишняя порция серотонина в крови не помешает. Можно даже поиграть в стратегию на смартфоне. Или набрать в интернете «Собаку Баскервилей» и порадовать взгляд безукоризненным методом дедукции, разработанным непревзойденным сыщиком всех времен и народов. Точно, вчера начался новый сериал в бесподобной интерпретации Шерлока Холмса с великолепным Бенедиктом Камбербэтчем, как можно было про это забыть?

Но его намерениям не суждено было сбыться. Как только нога переступила дверной порог, наверное, аппарат только этого и ждал, раздалась трель мобильного телефона. Прежде чем ответить, Роберт включил свет и снял куртку. Первой мыслью подумал о звонке из университета об отмене отпуска, а то, грешным делом, размышлялся. Но нет, на экране было написано имя Жорика, хозяина двадцати пяти лишних килограммов, что сейчас растеклись по соседству в автомобиле, который предложил месячную экскурсию в девственные края современного таежного края в компании молодых и бесшабашных людей. Их знакомство длилось уже лет пять, с момента празднования годовщины в честь основания университета. Они были одного возраста. Снабженец и кладовщик по совместительству, не теряя надежды и с завидным упорством, набивался в друзья, но учитель истории постоянно держал безопасную дистанцию. Для чего, Роберт не смог бы ответить. Может быть, за последние годы привык к затворничеству и после неудачного опыта в амурных делах боялся к себе подпускать кого бы то ни было ближе комфортной дистанции. Отношения всегда предполагают определенную ответственность, которую приходится охранять круглыми сутками, на что пока сил не имелось.

Ох и напился он тогда. В какой-то момент память решила подвести хозяина и захлопнула за собой дверь. Уже утром, проснувшись от жуткого похмелья, прочитал смс и позвонил отправителю. Им оказался Жорик, который пролил свет на вчерашние события, все описал в красочном свете. Именно ему Роберт был должен за вызов такси, увод с вечеринки и своевре-

менное сопровождение до дома. Было стыдно, но событие состоялось и прошлого не вернуть. Пришлось провести вечер в клубе с новым знакомым, возвращая долг.

Как ни странно, Роберт был рад звонку Жоры и его предложению. «Что Бог не делает, все к лучшему», как говорится. Тем более и планов на отпуск не существовало, а нести ответственность за спонтанное решение как-то не хотелось. Пусть судьба плывет по течению, негоже сопротивляться подаркам фортуны, их стоит вовремя разглядеть и не прогнать с порога. И вот теперь Роберт крутил баранку, с остервенением пытаясь избежать очередного ухаба или рытвины, слушая уже сотый анекдот Жорика.

– И люди тэ жэ... – закончил анекдот последний и громко рассмеялся.

На Роберта накатила волна смеха, и в тандеме с Жориным голосистым раскатом в салоне на секунду взорвались флюиды положительных эмоций, с головой обдавших спящих близнецов. Девушкам ничего не оставалось, как проснуться, тем более, и машина все-таки угодила в яму, что переполнило чашу терпения бога сна и, не желая больше трястись в дребезжащей колымаге, он удалился в свой туманный размеренный край. Одна из сестер потянулась, расставив локти в сторону. Вторая зевнула.

– Мы уже приехали?

Сидевшая за пассажиром девушка через зеркало заднего вида посмотрела на водителя, в предвкушении ответа. Но не дождалась его. От брошенного в его сторону взгляда у Роберта засосало под ложечкой и пропал дар речи. Во рту все пересохло, пришлось сделать глоток живительной минеральной воды. На лбу появилась испарина, сразу вспомнился момент, произошедший в шестнадцать лет, когда его сосед по парте наглым образом вырвал из рук листок бумаги, на котором были написаны банальные слова «Мария + Роберт = Любовь», заключенные в нарисованное красной ручкой сердце. Поначалу пришлось долго оправдываться, краснеть, приводить абсурдные доводы, пытаясь справиться с приливом крови в висках, а в последствии применить кулаки. Больше всего пугало разоблачение. Не перед всем классом, а перед объектом своих наивных фантазий.

– Давай лучше спросим у этого весельчака, – ответила за Роберта вторая сестра и ткнула своим миниатюрным кулачком в плечо Жорика.

Тот бросил быстрый взгляд через плечо, но сквозь проступившие от смеха слезы смог рассмотреть только размытые очертания лица девушки. Жорик повернулся назад, попутно вытирая глаза ладонью и доставая из кармана батончик «Сникерса», который изрядно подтаял и был измят, потеряв первоначальную форму. Машину потрянуло еще раз, прежде чем она преодолела очередной поворот. Автомобиль покатился вниз со склона с завидной сноровкой бобслеиста, водителю оставалось только периодически нажимать на педаль тормоза. Сестры окончательно пришли в себя, поудобнее устроившись на заднем сидении. Жорик протянул им шоколадку.

– Не желаете ли подкрепиться?

Та, которая сидела за Робертом, оказалась проворнее. Вторая надула губки, отчего ее лицо преобразилось, став похожим на лик ангела, сошедшего с небес. «Они студентки, да и разница лет в десять должна тебя смутить как минимум. Умерь свой пыл дорогой ты мой товарищ». Но это были всего лишь мысли, которые никак не могли повлиять на заинтересованность водителя к представительницам слабого пола. Особенно к одной из них. Каким-то непостижимым образом учителю истории удавалось их различать. Хотя, разве можно различить капли? Скорее всего, заметные интуитивно различия в жестах, в тональности голоса, в искрах, вспыхивающих в глазах, в изгибе губ во время улыбки позволяли не путать девушек. Конечно же, с первого раза заметить разницу было практически невозможно, на это потребовалось время и определенная внимательность, но в конечном итоге наблюдательность принесла свои плоды. Роберт познакомился с девушками в прошлом месяце на студенческой вечеринке, и этого вре-

мени хватило, чтобы одна из них заняла все его мысли. Может быть, он согласился на поездку только из-за участия сестер в экспедиции.

– Расслабься Свет. У Жоры, наверное, есть еще один «Сникерс». Так ведь? Давай мой друг, не тормозни – сникерсни.

Света посмотрела на виновника инцидента и наткнулась на растерянный взгляд. Роберт немного притормозил, пытаясь избежать крутого виража на очередном повороте. Возникшая сцена отвлекла его внимание от дороги, чего делать было абсолютно нельзя. Качество дорожного полотна ухудшалось с каждым километром. Из-за рваных облаков периодически выглядывало солнце, обещая дню тепло. Почки на деревьях уже изрядно набухли, готовые взорваться зеленой листвой в любой момент. Наполненный озоном воздух радовал легкие стерильной чистотой. Птицы осмелели, задерживаясь дольше обычного на ветках, расправляли крылья, подставляя перья под согревающие лучи, о чем-то весело чирикали и каркали. Жизнь расцветала после вынужденной зимней спячки.

– Конфуз, – Роберт подмигнул товарищу.

Индикатор количества топлива начал предательски моргать. До места назначения еще десять километров по проселочной дороге и нужно было принять решение. В багажнике лежала полная двадцати литровая канистра, но останавливаться не хотелось. «В любом случае хватит», подумал Роберт. Пискнула мелодия смс на смартфоне от оператора, сообщавшего о грандиозных возможностях с приобретением нового тарифа. Сеть еще ловила, несмотря на минимальный уровень антенны. Но отсутствие мобильной связи не слишком беспокоило мужчин, благо в бардачке лежал университетский спутниковый телефон «Thugaа» с необходимым лимитом, так что от цивилизованного мира группа не будет полностью оторвана. Вопросы безопасности никогда не сбрасывались со счетов, ведь любое планирование всегда должно начинаться с решения вопросов сохранности жизни.

Пока девушки решали, что же делать с единственным батончиком... и с Жориком, машина выкатилась на берег небольшого озера, окруженного со всех сторон высокими стройными соснами. Полоска грунтовки запетляла между деревьями, под колесами затрещали ветки и упавшие шишки – последствия сильных зимних ветров. Местами еще лежал серый рыхлый снег, из-под которого на дорогу сочились многочисленные ручейки. Ветерок слегка тревожил хвойные лапы, отчего казалось, что лес приветливо им машет. С ветки вспорхнула разомлевшая на солнце сорока и несколько мгновений сопровождала непрошенных гостей, потом поняла бессмысленность своей затеи и улетела по своим птичьим делам. Пару раз машину занесло, когда колеса попали в чересчур размытую колею. Транспорт вильнул задом, и лишь благодаря своевременно добавленной мощности посредством педали газа, продолжил движение. Роберт опасался застрять, зная, насколько обманчива подтаявшая земля. Грунт казался размытым на какой-то сантиметр, но стоило заезваться, и зимняя «липучка» на небольшом подъеме превратится в лыжи биатлониста. В этом случае от девушек толку мало, а с напарником вытащить автомобиль быстро не получится. Придется застрять уже не физически, а по времени.

Жорику с трудом удалось избежать тотального прессинга со стороны слабого пола. Сестры пришли к логическому соглашению, разделив батончик шоколада пополам. Через минуту в машине вновь звучал смех, но уже не грубый мужской, а звонкий и такой заразительный девичий. Шкала настроения неумолимо ползла вверх. «Как он запоминает такое количество анекдотов, у Романа Трахтенберга уроки что ли брал?». Для Роберта это оставалось загадкой. Хотя, у каждого таланта есть хозяин. Да и своевременно применить свои достоинства тоже нужно уметь. Однажды они даже поспорили, слушая радиопередачу, в которой известный шоумен принимал звонки и досказывал за звонившего слушателя анекдот. Так вот, Жорик не просто не ошибся ни разу, а даже в большинстве случаев опережал Трахтенберга, хотя последний об этом и не догадывался. Хороший был вечер, пускай и на кухне со сковородой жарен-

ной картошки, нарезанной колбасой и литровой бутылкой водки. Пришлось раскошелиться на дорогой коньяк марки "Царь Тигран", столь разрекламированный Жорой:

– Ты знаешь, что этот благородный напиток назван в честь выдающегося царя Армении?

– Ты забыл мой друг, кто я? Тигран II Великий – царь Великой Армении, сын Тиграна I, родился в 140 году до нашей эры.

– Так вот, – Жорик оседлал любимого коня, – тридцатилетний "Царь Тигран" выдержан в дубовых бочках. Во вкусе неповторимое сочетание ванили, шоколада, корицы, яркой вишни, имбиря, чернослива. В нем безумный аромат блаженного удовольствия. А богатый золотисто-каштановый цвет? Насыщенный и слегка маслянистый вкус заполняет клетки согревающей легкостью, а яркое и длительное послевкусие отправляет в мир восточных пряностей и тайн. Если же предложишь еще и сигару...

– Включи тормоз. Ты хоть знаешь, сколько он может стоить?

Пришлось взять в долг, чтобы вернуть долг другу, а впоследствии удержать из собственного бюджета солидную сумму, чтобы рассчитаться с долгом. Полнейший абсурд. Правда, и выпили они его вместе. Стоит отдать должное, Жорик не лукавил, и напиток действительно оказался превосходным. Но уж точно, не для кармана преподавателя. Хорошие вещи стоят хороших денег, и эта зависимость сродни теореме Пифагора на счет квадрата гипотенузы от суммы квадратов своих катетов. А инкассатор все не спешил переворачиваться поблизости, так что вряд ли Роберт еще когда-нибудь рискнет попробовать «Тиграна». Если только не рассчитывать на реванш в споре. Хорошая идея, стоит развить мысль, когда представится удобный случай.

– Ну вот, почти приехали, – Жорик ткнул указательным пальцем в стекло, показывая конечный пункт назначения, и возвращая Роберта из прошлого в реальный мир.

Среди деревьев показался одноэтажный домик, уютно разместившийся на противоположном берегу озера, до которого оставалось не более трехсот метров. Объехать водоем по периметру было делом двух минут. Как раз вовремя, «лампочка» топлива уже горела вовсю, напоминая о времени кормежки железного коня. Высохшие камыши синхронно танцевали по ветру, скрывая берег. Преодолев еще несколько поворотов, машина остановилась возле завалившейся на бок охотничьего домика, сколоченного, уж точно наспех, из грубо отёсанных бревен. Время и влажность не пощадил древесину, позволив зеленому мху расти без видимых ограничений, отчего строение больше походило на дом сказочного лешего. Стоит ли удивляться, что увидишь такое место и на ум без промедлений приходят образы персонажей из средневековых сказок. Джон Рональд Руэл Толкин точно был здесь. По этому поводу нужно поспорить с Жориком, может быть удастся отыграть бутылку коньяка. Еще рядом должны стоять ступа и метла, а домик может в любой момент встать на курьи ножки и повернуться к лесу передом. Чем бог не шутит, так это преданиями и мифами, которые всегда основываются на исторической правде, и только человеческое воображение способно исказить истину, разодев ее всеми фасонами приукрашенного вымысла.

Деформированная входная дверь, как пить дать, скрипела на петлях и нуждалась в смазке, хотя бы солидолом. Строение имело только одно окно с треснутым, но заклеенным скотчем, стеклом. Благодаря мху создавалось некое подобие изоляции, что препятствовало проникновению в помещение сквозняков. По периметру домика была разброшена щебенка, которая узкой лентой добегала также и до каменного колодца. Под окном, вкопанная в землю, на прогнивших ножках стояла деревянная лавочка. Возле входной двери были сложены ровные ряды поленьев, немного отсыревших, но пригодных для разведения огня. Тут же стояло оцинкованное ведро, заполненное древесной золой и использованными упаковками от полуфабрикатов. Шифер на крыше местами потрескался, а по углам просто сломался. Наверное, только чудом дождевая вода не просачивалась во внутренние помещения. К стене были прикреплены две бамбуковых удочки и рыболовный сачок. В десяти метрах, покосившись на бок, передраз-

нивая пизанскую башню, стоял уличный туалет. К нему вела узкая тропинка, поросшая мелким сорняком по бокам.

Все вышли из машины, с удовольствием вдохнув чистый воздух соснового леса, бесцеремонно хозяйничавшего в округе. Роберт присел на корточки и подобрал несколько шишек, повертел их в руках, оценивая эстетическую ценность. Сестры наперегонки бросились к маленькому деревянному мостику, вдававшемуся на два метра в озеро. На берегу перевернутыми лежали три лодки, две из которых явно нуждались в капитальном ремонте. Легкий ветерок раскачивал камыши. Солнечные блики с удовольствием играли в догонялки на водной глади, отражавшей редкие облака.

Роберт остался возле машины, достал пачку сигарет из кармана и закурил. Зажигалка сработала не с первого раза, скоро газ закончится, а кроме спичек альтернативы не было. Из домика вышел здоровенный мужчина под два метра ростом. В густой бороде запуталась редкая седина, глубокие морщины на лбу и вокруг зеленых глаз прибавляли в возрасте, но живой взгляд нагло спорил с годами. В огромных руках дымилась железная кружка чая. По первому впечатлению не более пятидесяти лет. Даже довольно-таки крупный Жорик казался рядом с гигантом усохшим подобием уже усохшего *homo sapiens*. Сестры, увидев хозяина хижины, сразу забыли о кристальных водах озера, и бросились ему навстречу, словно маленькие дети, улюлюкая и смеясь. Незнакомец играючи подхватил обеих, утонув в шквале поцелуев. Неожиданное чувство ревности сжало сердце Роберта, доселе редко присутствовавшее в его холостяцкой жизни. Он почувствовал, как прилив адреналина резко повысил температуру тела, дыхание сперло и сорвалось в пропасть с высоты водопада Анхель.

– Сергей, – представился великан. – Извините, что не протягиваю руки – заняты...

– Роберт. Может уже стоит опустить девушек на ноги?

– Раз вы настаиваете, – Сергей понимающе улыбнулся. – Проходите внутрь.

Сестры оказались на земле, тем более пройти сквозь низкую дверную коробку на руках Сергея им вряд ли бы удалось. Роберт поймал на себе удивленный, но и заинтересованный взгляд Светланы, отчего внутри стало тепло. Только смуглый цвет кожи позволил скрыть краску на его лице. Жорик открыл дверь, которая натужно заскрипела и, казалось, сейчас сорвется с петель. Внутри избы царил почти осязаемый полумрак. Через единственное окно в помещение проникал луч света, на его фоне летали мельчайшие частички пыли. К подоконнику прислонился стол с накрытой скатертью не первой свежести, местами были видны разрезы от ножа и прожжённые дырки от сигарет. На столе слегка коптила керосиновая лампа, но ей было не под силу разогнать многочисленные тени по углам. С низкого потолка свисал пустой электрический патрон, хотя необходимость в нем пропала, видимо, несколько лет назад, о чем говорила густая паутина, обнявшая электрический провод. С другой стороны, прижавшись к стене, скучала самодельная печка из обожжённого кирпича, возле поддувала ждала своей участи объемная горка золы. Тут же лежал нож с деревянной ручкой, с помощью которого готовились щепки для розжига, и железный совок, сгорбленный старостью и книга невостребованного советского классика с вырванными страницами. Два стула были задвинуты под стол, из порванной обшивки местами выглядывали куски посеревшей ваты. На подоконнике, в майонезных горшках, раскинули листья кусты герани. Выцветшие от времени ламбрекены безжизненно свисли с гардины, представлявшей собой прибитый прямо к стене брус. Слева стоял огромный сундук, закрытый таким же огромным амбарным замком, хотя кто мог залезть в него кроме самого хозяина в этой глуши, одному богу известно, разве что дикий зверь, зараженным животным любопытством. Пол был сколочен из грубо отесанных досок, которые местами уже изрядно прогнили. Кое-где еще оставались следы половой краски. В общем, не хостел конечно, но скоротать несколько часов усталому путнику здесь можно, согреться, попить чайку перед последним рывком в лоно цивилизации.

Жорик по-хозяйски развалился на добротном сундуке с зеленым орнаментом по бокам. Допотопная мебель умудрилась не издать ни звука. Девушки сели за стол, предоставив хозяину возможность проявить гостеприимство и напоить гостей ароматным кофе. Только Сергей закончил наливать последнюю кружку, как в дом бесцеремонно ворвалась кавказская овчарка с довольно-таки недоброжелательным оскалом. В её белой шерсти запутались еловые ветки и ростки пожелтевшей травы. От грязных лап на полу остались влажные следы.

– Сидеть Пес, – животное моментально среагировало на голос хозяина, попятилось к двери и действительно село.

Роберт, сидевший ближе всех к выходу, передвинул стул поближе к окну, подальше от собаки. Соседство с волкодавом не предвещало ничего хорошего, по крайней мере он так считал. Черт его знает, что в голове у этого пса...

– Не бойся, не тронет. Нашел его пару месяцев назад, километрах в восьми отсюда. Всего в крови, с выдранными местами шерстью. Неподалеку лежал задранный волк. Взял собаку, подлечил... Короче, поднял на ноги. Одному богу известно, как забрел так далеко от города. С тех пор вместе мы. Да Пес?

Собака подняла мохнатую морду и завилыла хвостом, но осталась сидеть на месте, занявшись вылизыванием своих грязных лап. Сергей каждому подал железную кружку с дымящимся ароматным напитком. К стоявшему на столе сахару никто не притронулся, кроме Жорика. Тот не жалея насыпал в стакан четыре ложки и остался этому доволен.

– Откуда дары цивилизации? – Роберт имел в виду кофе и сахар.

Сергей улыбнулся. Над камином, прикрытая цветистой занавеской, висела самодельная полка, с которой переключались на стол радиоприемник, фонарь, микроволновка, ноутбук.

– А еще сзади дома стоит дизель-генераторная установка. Горючее я беру в деревне в километрах пятнадцати к северо-востоку. И некоторые продукты.

– Товарный обмен?

– Мясо дичи всегда ценилось, а охотник я заядлый.

Роберту осталось только открыть рот в изумлении.

– И сколько времени вы уже здесь?

– За четыре месяца перевалило. Надеюсь протянуть еще столько. Когда остаешься один на один с дикой природой, без надежды на помощь со стороны современного технического прогресса, медицинской помощи и общества, то открываются сокровенные, потаенные уголки человеческого сознания, не испачканные достижениями техногенной цивилизации. Вот тогда-то человек может справиться с любыми трудностями и решить задачи любой сложности.

С языка Роберта уже был готов сорваться вопрос о браконьерстве, смысле и цели, но его бесцеремонно опередил Жора.

– Сергей психолог. Пишет диссертацию на тему влияния одиночества на цивилизованного человека и о возможных последствиях эволюционного коллапса морально-психологических составляющих личности на базе структурно-развитого индивида.

– Господи, у Жорика все-таки присутствуют зачатки интеллекта, – девчонки прыснули от смеха.

– Узнаю Юлю, – видимо Сергею также каким-то образом удавалось различать близнецов, что вызвало у Роберта очередной приступ ревности.

– Вы давно знакомы?

– С прошлого года, – ответила Света на неадресованный ей вопрос. – Если бы не помощь Серёжи, то вряд ли бы состоялась прошлогодняя экспедиция.

Жорик допил кофе и поставил пустую кружку на стол.

– Ну, все. В присутствии этих двух дьяволиц мой «ГЕНИЙ» превращается в сгусток жидкой пены и вытекает сквозь ноздри.

Юля попыталась извиниться, но Жорик жестом остановил ее. Роберт с интересом наблюдал за ними, ожидая продолжения событий. А они развивались стремительно. Не успела Юля сделать глоток, как Жорик оказался рядом и неожиданно поцеловал девушку. Она чуть не потеряла равновесие и поперхнулась. На лице отразилась вся гамма чувств: удивление, растерянность, гнев, заинтересованность. Румянец отразился на щеках, готовый в любой момент стать самым ярким источником света в хижине. Или тепла. До ядерного взрыва оставалось мгновение, и так не хотелось быть в его эпицентре, чтобы не ощутить смертельных последствий поражающих факторов на теле, но Жорик уже держал в руках батончик «Сникерса». Где он его взял так и осталось загадкой. Видимо вспомнил, что лежит еще один в каком-нибудь из карманов. А не поделился с девушками в машине по причине давно спланированной операции, связанной с поцелуем. И ведь угадал гад, кого не следовало целовать. Виновник инцидента стал сродни пожарнику, из брандспойта залившему пожар, предотвратив распространение огня. Очаг возгорания был локализован. Брови Юли сошлись у переносицы, хотя шоколад в качестве примирения был принят и разделен между сестрами.

– А меня.

Все повернулись на голос. Света склонила голову на бок, в ее глазах плясали черти. Распущенные волосы водопадом упали на плечи. От милой улыбки на щеках появились чуть заметные ямочки. Кулачок подпирал подбородок.

– А вот теперь шоколада то и нет. В долг не сойдет? – вопрос слетел с губ Роберта сам собой, произвольно, отчего бросило в жар.

В хижине вдруг стало тесно. Воздух превратился в желе и отказался отправляться в легкие. Захотелось выскочить наружу и по ребячьи спрятаться за дверь. А еще лучше провалиться сквозь землю.

– Я подумаю...

Оба смутились, отчего молчание повисло в воздухе. Света допила кофе. Юля вернулась на место. Сергей убрал со стола, а Жорик так и остался стоять посреди комнаты. Солнечный свет, просачивающийся через окно и похожий на прожектор на арене цирка, светил прямо на него. Девушки взялись помыть кружки. Сергей проверил воды в умывальнике, долил из пятилитровой бутылки, после чего мужчины вышли на улицу. Жорик чему-то усмехнулся и захлопнул за собой дверь. Роберт протянул сигареты, но Сергей отказался. Рядом с хозяином села собака, поводила носом из стороны в сторону, принюхиваясь к витающим в воздухе запахам, и уставилась на кромку леса. Геометрические фигуры рваных облаков, проплывавших над головой, периодически закрывали солнце, отчего становилось неуютно, да и холодный ветер не дремал, бесцеремонно забираясь под одежду.

– Отсюда придется пешком, – Сергей запустил свою огромную ладонь в шерсть животного.

– Сколько?

– Километров двадцать.

– Сергей, ты с нами? – Роберт не мог не задать этот вопрос.

– Конечно. Хотя для успешного завершения моей работы человеческое общество противопоказано категорически, но перерыв нужен во всем и всегда, иначе существует высокая вероятность возникновения депрессивного синдрома. Все-таки мы стадные создания и потребность в общении ощущается постоянно.

К ним присоединился Жорик, закончивший исследования аварийного туалета, сел на крыльцо, подав пример остальным, и стал зашнуровывать распоясавшийся кроссовок. Где-то в соснах ухнула птица, через мгновение ей ответила другая. Роберт различил в ветвях рыжую белку, спешившую спрятать шишку в дупле. Пес выскользнул из рук хозяина и затрусил по своим собачьим делам. Сергей не протестовал. Никто из мужчин не спешил начать разговор. На мобильник Жоры пришло смс от оператора, он даже не стал его читать, а просто удалил,

открыл одноклассники и углубился в просмотр видеороликов. Мимо пролетела муха с зеленым брюшком, спикировала на стекло и предпочла остальным делам наблюдение через окно за проводившими уборку девушками. Пауза затянулась и с этим пора было кончать. Роберт докурил сигарету, затушил окурочок каблуком и повернулся к Сергею, который гонял спичку из одного угла рта в другой.

– Давно ты так?

– Уже полтора года, Роберт. И предвидя твой следующий вопрос, отвечаю: сколько еще времени займет моя работа – не знаю. Иногда чувствую, что до завершения осталось всего ничего, но, когда истина уже кажется такой достижимой и осязаемой, останавливаюсь, оглядываюсь по сторонам и вижу еще несколько вершин, на которые просто необходимо забраться.

– Неужели философия и психология стоят на одном фундаменте?

– Я готов доказывать это с пеной у рта.

Жорик засунул телефон обратно в карман

– Давайте просто осадим немного коней. Я обычный хозяйственник с ограниченным интеллектуальным уровнем, тем более Айзенка Ханса Юргена и Бертрана Рассела знаю только по фамилии, а не по их трудам. Нельзя ли о чем-нибудь более приземленном.

– Хорошо, что тебя не слышали девчонки Жорик, – Роберт похлопал друга по плечу.

– Я знаю, но «Сникерса» у меня действительно больше нет.

– Зато есть много свободного времени на работе. Теперь я понимаю, кто просиживает штаны в университетской библиотеке.

– Люблю тратить появившуюся минутку на повышение интеллекта, мой дорогой Ватсон. Вы тоже попробуйте.

– Как скажите Шерлок. При первой же возможности подарю вам томик астрономии.

– Вы намекаете, что во время знакомства с вами я затруднился ответить на заданные вопросы?

Мужчины рассмеялись. Оказывается, каждый из них любил советскую версию фильма, рожденного гениальным пером Артур Конан Дойла. Сергею по душе была больше история «Собаки Баскервилей», а особенно момент пьянки доктора Ватсона и наследника имени сэра Чарльза, когда они уличили Бэримора, решив поймать беглого каторжника. Роберту нравился эпизод, где Ватсон делает ошибочный вывод о занятиях Холмса в первых сериях. Жорик не преминул вспомнить о посещении Бейкер стрит отчимом в «Пестрой ленте», согнутую им кочергу и разогнутую сыщиком обратно. В конце концов добрались и до новой интерпретации произведения английским кинематографом, снявшим просто блестящий сериал.

Сергей первым услышал звук приближающегося транспорта. Роберт подошел к «Мазде», открыл багажник и достал рюкзаки, пакеты с едой, разложив имущество на земле. Потом сел в машину, сдал задом и аккуратно припарковал ее возле западной стены. Показалась белая университетская «Газель» в сопровождении бегущей за ней собакой, собиравшейся пойти на таран. Автомобиль плавно остановился возле колодца. Сергею пришлось подойти и успокоить своего четвероного друга, не на шутку разгорячившегося погоней. Он тепло поприветствовал прибывших гостей, на что Пес выказал свое недовольство ничем не обязывающим, но настойчивым рыком. А потом по-хозяйски помочился на грязное колесо, показывая, кто в доме хозяин. Навстречу вышли Юля и Света, закончившие уборку. Из микроавтобуса по очереди выпрыгнули шестеро мужчин и три женщины. Водитель открыл задние двери под пристальным контролем наблюдавшей за ним собаки. Пока женщины приветливо чмокали друг друга в щеки, парни начали разгружать упакованные коробки с инструментом и емкости с водой.

Антон, старший группы, занимавший должность главного преподавателя кафедры археологии, объявил десятиминутную готовность. На вид лет сорока, но выглядевший моложе своего возраста. В основном сборы касались Сергея, остальные уже были в состоянии полной бое-

вой выкладки. Света воспользовалась представившейся возможностью и познакомила Роберта с остальными членами команды.

Справа переминалась с ноги на ногу Кристина, одетая в яркий розовый спортивный костюм от китайской фирмы «Adidus». Каштановые волосы были заплетены в тугую косу. Про таких говорят «серая мышка», и это, в принципе было так. Люди этой породы редко берут инициативу в собственные руки, предпочитая отсиживаться в подполье. Для них плыть в фарватере сильных мира сего является приемлемой нормой, не влияющей на скончавшуюся гордость. Пускай «альфы» и «омеги» разбираются, а мы целее будем.

Рядом стоял Николай по прозвищу «Спин», самый молодой член группы, точно не старше двадцати. Больше всего его отличали маленькие бегающие глазки, жившие, казалось, своей собственной жизнью. На бледной коже лица только начал пробиваться пушок. Вельветовый пиджак был местами затерт. В армии уж точно не был, иначе не дожил бы Коля до дембеля. Напускная бравада и переигранная улыбка бросались в глаза. Так и хотелось дать мальчишке леденца на палочке или сладкой ваты.

Рядом с Николаем стоял Артур, приветливо махнувший Роберту рукой. Этот являлся типичным ботаником. Слишком сутулый, в убогих дешевых очках, не по размеру сидевших практически на кончике носа, худощавый, с тонкими пальцами, присущими пианистам. На костистых плечах висел полосатый свитер времен «застоя», застиранный и растянувшийся. Люди его сорта не разбираются в моде, не следят за геополитикой, не посещают привлекательные тусовки и злачные заведения, а просто сидят дома, разрабатывая проект очередного технологического шедевра.

Толстушка Мария, одетая в фиолетовый комбинезон, мило улыбнулась Роберту, демонстрируя ухоженный ряд почти белоснежных зубов. На пухлых щеках умудрились сохраниться ямочки и веселые веснушки. Яркая красная помада на губах была лишней, хотя о вкусах не спорят. Девушке не хватало мужского внимания, и она делала все, на что была способна, о чем говорили и накладные ногти с орнаментом, которые еще нужно было постараться сохранить в предстоящей экспедиции.

Орлиные черты Анжелы как нельзя соответствовали ее цепкому внимательному взгляду, от которого мог укрыться разве что человек-невидимка. На стройной фигуре короткий шерстяной полувер черного цвета. Добротные армейские ботинки, купленные накануне поездки, выглядывали из-под расклешенных брюк. А вот короткая прическа девушке совершенно не шла. Ей бы поменяться местами с юным Николаем, тогда бы все встало на свои места.

Захар лишь на секунду обернулся, обозначив знакомство небрежным кивком. На голове кепка с надписью «FBI». На спине кожаной куртки в языках пламени смеялся череп. «Тебе бы не мешало побриться», подумал Роберт. Видимо, парень откладывал оправленные родителями деньги на приобретение байка, ненавидел попсу и обожествлял тяжелый рок.

Последними были Ринат и Виталий, одетые в похожие ветровки и кроссовки. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять – закадычные друзья, прошу любить и жаловать. На вид среднестатистические студенты, прихрамывающие в учебе. Оба брюнеты, под метр семьдесят, жуют жвачки и поочередно надувают пузыри. Уверены в своей вечной дружбе, не догадываясь, что после окончания университета их пути разойдутся. И лишь по прошествии многих лет, пробираясь сквозь муравейник торопящихся людей, один узнает другого в толпе. Первый достигнет вершин «среднего класса», обзаведется семьей, писающим в памперс наследником, вечно зудящей по мелочам женой и стервозной тещей, второй так и останется неудачником с букетом венерических заболеваний. Приятели поговорят несколько минут, обменяются номерами телефонов и обещанием созвониться в ближайшее время, чтобы уже к вечеру забыть о существовании друг друга.

Роберт пожал каждому руку и коротко представился сам, не вдаваясь в подробности из своей жизни. Света с чувством выполненного долга отправилась помогать сестре. Со знакомством было покончено ко всеобщему облегчению.

Минутный инструктаж, распределение груза между членами команды, укладка имущества в походные рюкзаки, подгонка снаряжения, наскоро выкуренная сигарета и беглый взгляд на часы – группа была готова к выдвиганию. Волкодава с собой не взяли, оставив на охране хижины. Сергей наложил собаке еды, которой хватило бы футбольной команде на три дня, так что голодная смерть «охраннику» не грозила, и налил ведро воды. В противном случае инстинкт не позволит Псу забыть о своем предназначении, поспешил успокоить озабоченных судьбой животного девушек хозяин.

Солнце уже приблизилось к вершине небосвода. Белоснежные облака грациозно проплыли над головами, предлагая наблюдателям включить фантазию. Птицы, согретые ласковым светом, запели разноголосым оркестром, подражая хору Турецкого. Голые ветки потянулись навстречу теплу, разговаривая между собой едва уловимым языком ветра. Девственные лесные запахи приятно возбуждали обонятельные рецепторы, хвойный аромат радовал легкие. Здесь рай для больных туберкулезом. Идти по узкой лесной тропинке, то убегающей вверх, то срывающейся вниз с очередного бугра и петляющей среди деревьев, было не очень просто. В авангарде куртка Захара с приплясывающим на спине черепом. С таким ориентиром трудно было отбиться от группы.

Роберт размышлял с Сергеем о причинах упадка нравственности в среде подрастающего поколения, в котором все же прослеживались тенденции улучшения морально-психологической и патриотической ситуации, как и в обществе в целом. Чуть позже к ним присоединился Антон, и разговор затронул влияние социальных сетей на современную молодежь. Вспомнились моменты из своего ностальгического детства, когда игры в футбол и городки были насущной необходимостью, а походы на речку, лазание по деревьям и в соседские дачи казались нормой. Быстро выученные уроки и наскоро собранный портфель на завтрашний день были трафаретом для каждого подростка. С каким трудом матери ежедневно загоняли своих детей домой. Подрастающей же смене вменили безынициативность, слабохарактерность и чрезмерный отрыв от жизненных реалий, способствующий росту преступности. «Существующую поведенческую модель, распространившуюся по свету, необходимо было душиить, взрывать, расчленять и сжигать со всей строгостью закона». Это был единственно приемлемый логический вывод, которого достигли мужчины в жаркой дискуссии, и который всех удовлетворил. По крайней мере, так всем показалось.

Жорик что-то рьяно объяснял девочкам, по-итальянски жестикулируя конечностями. Слабый пол то подшучивал над ним, то фыркал от негодования, то перешептывался между собой, что еще более раззадоривало снабженца. Ему периодически приходилось идти спиной вперед, чтобы держать ситуацию под контролем, отчего ноги постоянно спотыкались. Пора уже было принимать ставки на падение Жоры, но тот не торопился терять равновесие, проявляя чудеса балансировки. Цирковая индустрия в его лице потеряла потрясающего акробата.

В арьергарде временами громко смеялись Виталий с Ринатом. Как они одновременно умудрялись увлеченно смотреть видео на планшете и глядеть под ноги, оставалось загадкой. В любом случае это о них получалось не хуже, чем у Жорика. Мобильные данные уже не могли достучаться до мировой паутины, видимо видео было записано на флэшке.

Стоит признать, что современные технологии все-таки проникли в глубинку, где сплошная безработица, грязь и повальная пьянка подчинились требованиям прогресса. На экране гаджета красота и богатство загнивающего капитализма отвлекали от суровых реалий жизни. Скорость получения информации и ее стоимость достигли критических величин. Стационарные телефоны стали динозаврами, уступив место мобильным устройствам. С каждым годом увеличивалась зона покрытия сети и электромагнитные волны опутывали все большую терри-

торию. Чему не довольными оставались только пчелы. Раньше не бесило отсутствие абонента на другом конце провода, сейчас же выводил из себя факт не отвеченного звонка и пропажа Н⁺ на экране смартфона. Попробуй не ответить начальству или ревнивой жене, используя фразы типа: «я забыл сотку дома» или «у меня села батарея», как тут же получишь оплеуху в виде: «выкинь свой телефон в унитаз».

Группа все же растянулась, но каждый находился в пределах видимости. Двигались средним темпом не более четырех километров в час, благо время не подгоняло. Присущая молодости выносливость еще не требовала сменить батарейки и открыть клапаны «второго дыхания».

Между деревьями гуляли полуденные тени, в их скоротечной жизни чувствовалось незримое присутствие определенного таинства, манящего и пугающего одновременно. Повсюду царил гармония, рожденная в глубинах религиозного ритуала, созданного эволюцией. Проглядывавшее среди верхушек небо расчистилось, своей бесконечной синевой смущая солнце. Разгулявшийся было ветерок приутих, отчего от оттягивающего плечи груза стало жарко, и на лицах выступил пот. Увлечшись разговором, Роберт не сразу обратил внимание на некоторые странности, смутившие его подсознание:

– Сергей, ты ничего не замечаешь?

– Да вроде бы нет.

Роберт остановился. Шедшие позади товарищи, ничего не понимая, собрались вокруг, ожидая объяснений.

– Мы посреди соснового леса. А что должно быть под ногами?

В ответ тишина. Непонимающие взгляды разбежались по сторонам в поисках несоответствий, но ответ желеобразным студнем просачивался сквозь запутанные нейроны. В итоге пришлось Роберту учительским тоном разжевать остальным мысль, столь очевидно лежавшую для него на поверхности. Неужели никто ничего не заметил? Видимо, он единственный, кто внимательно изучил метод дедукции. Шерлок Холмс точно бы остался довольным.

– Как я понимаю, под ногами должны трещать высохшие ветки, каждый из нас хотя бы тысячу раз должен был наступить на упавшие шишки. Взгляните на тропинку, оглянитесь вокруг – ни сосновых иголок, ни опавших листьев. Нет абсолютно никакого мусора! Сомневаюсь, что лесные зверушки устроили субботник и навели порядок. Я не видел ни одного животного, способного пользоваться пылесосом.

Шутка не удалась, хотя юмором здесь и не пахло вовсе. Было видно, что Роберту не до смеха. Проступившие на лбу морщины подчеркивали процесс работы мозга, буйства мысли и крайнего возбуждения нейронов. Дедукция дала сбой, горделиво развернулась и по-английски, не прощаясь, исчезла за поворотом. Логическая цепочка разорвалась на отдельные звенья, которые никак не удавалось собрать воедино. Не возникло ни одной ассоциации, ни одного шаблона.

Члены группы перестали озиаться по сторонам, ожидая более конкретных разъяснений. Никто не мог объяснить, кто же учинил генеральную уборку и навел чистоту в насыщенной беспорядком лесной жизни. Торчащая из земли высохшая трава казалась большим абсурдом злого гения на фоне голой, девственной природы. А необъяснимая иррациональность всегда порождает в человеке стремление найти, пускай и фантастический, ответ, а когда логика начинает «троить», то возникает беспокойство с возникающими новыми вопросами, способными лавиной смести испуганный разум в чертоги сумасшествия. Срабатывает чувство самосохранения, хочется пуститься в бег без оглядки. И движет человеком, в любом случае, СТРАХ!

Страх представляет собой один из сильнейших мотиваторов в совершении тех или иных поступков, за одни из которых, впоследствии, становится стыдно. За другие распирает гордость, и они записываются в учебники в качестве примера для еще *не пуганых* идиотов. Героизм на поверку не столь романтичен и подражаем, а всего лишь череда событий банальной глупости в большинстве случаев, чья-то системная ошибка. Или тот же СТРАХ ответственно-

сти за необходимость принять решение. Нерешительность сродни греху, когда остается только открыть верхний ящик, достать заряженный револьвер и совершить в жизни единственный решительный поступок. И гореть в аду последующие миллиарды лет. Удивительно видеть, на что готов пойти испуганный человек, оставшись один на один со своими страхами... В этот момент исчезает фальшь, уступая пальму первенства неоспоримой ИСТИНЕ, с лиц снимаются маски, обнажая натуральную природу вещей. В душе зарождается разочарование, переоценка ценностей способна сокрушить логику и цивилизованные принципы общества.

– Прислушайтесь.

Все повернулись к Роберту. Он был чрезмерно сосредоточен, отчего на лбу проступили бисеринки пота.

– Я ничего не слышу.

Кристина выглянула из-за плеча Жорика, стрельнув большими карими глазами в пространство. В ее волосах уникальным узором запуталась невесомая паутина, сплетенная когда-то трудолюбивым паучком. Она этого не заметила. Реакция женщины на пауков, зачастую, непредсказуема.

– Вот именно, исчезли даже звуки.

Необъяснимый уборщик вместе с лесным, и на поверку оказавшимся востребованным, мусором стер под чистую переключку лесных птиц, одинокий крик проснувшегося от зимней спячки голодного медведя, шелест веток и скрип сгибаемых ветром стволов... Даже облака, казалось, замерли, и, зацепившись за макушки величественных сосен, прервали свой танец. Дятлы перестали выстукивать барабанную дробь, сбив отсутствием ритма лесное дыхание. Кукушки прервали свои гадания, и считать возраст пришлось посредством разрывающего грудь сердца. Тишина сдавила барабанные перепонки, в ушах зародился тревожный звон. В таких случаях гипертоники говорят, что необходимо обратить внимание на артериальное давление. А живущие с предрассудками люди верят, что их вспоминают. Кому верить?

Неожиданно воздух стал тяжелым, начал оседать в бронхах, растекаться по кровеносным сосудам, забивать их духотой и смрадной вонью. Роберт почувствовал обжигающее прикосновение миллиарда иголок, заточенных провидением до размеров атома. Дышать стало невыносимо. Кислород превратился в подобие дикобраза, который никак не желал пролезать сквозь туннели трахей. Капли пота прочертили путь к кончику носа, чтобы незамедлительно сорваться вниз. В глазах помутнело до такой степени, что стали различимы трассеры светлячков, порхавших перед хрусталиками. Он боялся взглянуть на остальных, что-то внутри отговаривало его не делать этого. Стоило закрыть веки, но они, будто отдельный организм, самостоятельно приняли решение... Роберт увидел, как кислотный иней смыл с женских лиц скудную косметику, развел волосы и добрался до кожи, покрывшейся гнойными волдырями. Нарывы лопались с чавкающим звуком, гной бежал по щекам толстой струей. Мужчины с остервенением грызли свои ногти, не обращая внимания на струящиеся по пальцам ручейки крови. От земли поднимались пары миража, расплавляя одежду. Тела таяли на глазах, серым телом растворяясь в воздухе. Исчезли кожные покровы, показались переплетенные проволоки мышечных волокон с разъеденными серной кислотой венами и артериями. Напоследок отполированные до зеркального блеска кости, переплетенные жгутами сухожилий. От людей в считанные секунды остались только скелеты, которые еще стояли каким-то чудом. Но недолго. По шелчку кнута невидимого дрессировщика все тринадцать рухнули оземь, перемешались в общей куче, позволив черепам скатиться с вершины к ногам Роберта. Вскоре последовало падение в черную бездну под аккомпанемент затухающих всплеск фейерверка из кусков разорванного мозга.

Вокруг сомкнулась темнота и зазвучала мелодия «лунной сонаты». Тело воспарило в невесомости, хотя космосом не пахло, исчезли звезды и скафандр остался дома. В горле пересохло, язык отказывался двигаться, прилипнув к небу. Страшно чесалась левая лопатка, именно в том месте, куда не дотягивались руки. Хотелось пить, жажда просто сводила с ума,

несмотря на то, что мочевого пузыря разрывался. «Только один глоток или хотя бы смочите губы влажной салфеткой». В висках пульсировала боль. Она издевалась, нет, насмехалась над Робертом, потерявшим счет времени и пространственные ориентиры. «Это не может быть нашей реальностью, я нахожусь за горизонтом событий». Но его мысль, словно сахар в кипятке, растворилась в сингулярности.

Кто-то аккуратно тряс Роберта за плечо. Он с трудом открыл глаза, оглянулся по сторонам, пытаясь сфокусировать взгляд на чем-нибудь определенном. Картинка плыла, перед глазами танцевал мираж, словно дымка в жаркий день посреди пустыни. Глазные яблоки болели и скрипели при поворотах. Понадобилось еще несколько минут, чтобы мозг смог с достоверностью интерпретировать поступающие зрительные образы. Над ним склонился Сергей, а из-за его плеча выглядывала Света. Все ее чувства были написаны на лице, просто бери и читай.

– Что с тобой?

Ее обеспокоенный и одновременно бархатный голос окончательно вернул Роберта из-за граней кипящего ада в границы еще недавно растворившейся без предупреждения реальности. Нежная женская ладонь, прикоснувшаяся к щеке, обожгла востребованной лаской. На душе моментально стало спокойно. Сергей протянул руку и помог ему встать.

– Не знаю. Со мной это впервые.

Жорик протянул фляжку с водкой.

– Выпей, поможет.

Роберт сделал небольшой глоток. Крепленая жидкость растеклась по телу, согревая без причины замершие клетки.

– Что случилось? – он вернул фляжку обратно Жорику.

– Мы разговаривали с тобой, и ты вдруг неожиданно остановился. Я обернулся, увидел, как кровь отливает от твоего лица. В глазах густая серая пелена и полная отрешенность. Секунд через пять ты упал, словно парализованный. Голова то цела?

Роберт потрогал затылок. Среди коротких волос Эверестом торчала огромная шишка. Слава богу, что хоть не кровоточила. Стало неудобно и как-то по-детски стыдно, будто нашкодил и стоишь наказанный в углу, ожидая родительского прощения. Пришлось срочно принимать меры, чтобы выкрутиться из нелепой ситуации. Роберт натянуто улыбнулся, на большее не хватило фантазии.

– Со мной действительно все в порядке.

Явно выраженное недоверие на лицах. Видимо было что-то еще, чего он не знал. Контроль над телом вернулся, сознание начало адекватно реагировать на внешние раздражители, вернулись осязание и обоняние, но чего-то не хватало в мозаике.

– Сколько я был без сознания?

– Полтора часа.

Ответ Светы, словно утюг по не глаженной рубашке, оставил прожжённый след в груди. Может он ослышался? Или друзья не расслышали вопроса? Наверное, русский язык похож на арамейский... Да нет, просто отсчет времени ведется от разных производных при несопоставимых скоростях. Ведь теорию относительности никто не отменял. Сингулярность порождает сингулярность, фотон двойственен, температура растёт, атомы сжимаются, большой взрыв состоялся. Где выход из кольца большого адронного коллайдера?

– Она говорит правду друг.

Жорик похлопал Роберта по плечу. Этот простой жест вынес на поверхность сознание, готовое вновь погрузиться в глубины всепоглощающего хаоса. Никто не заметил секундного помутнения.

Новость поразила Роберта. Он просто не мог поверить, что так долго находился без сознания. И больше всего его смутил не обморок, а видения, которые были столь реальны, красочно вульгарны, кошмарны и незабываемы одновременно. Образы до сих пор стояли перед глазами.

Роберт посмотрел на тропинку, усеянную упавшими шишками, иголками, высохшими веточками, небольшими комьями земли, почти не видимыми за сплошным ковром травы. Звуки леса затекли сами собой в ушные раковины. Их разнообразие соответствовало предъявленным требованиям со стороны эволюции к животному сообществу. Все находилось на своих местах – и лес, и небо, и ветер, запахи, свет, гравитация... Пучки протонов столкнулись и мир вновь стал прежним!

Через пять минут группа продолжила движение. Светлана была против этого, настаивая на непродолжительном отдыхе, учитывая состояние Роберта, но он уверил ее, что находится в полном порядке. Ему была приятна забота девушки, что не осталось незамеченным и для Светы. Сергей оставил воркующих и отправился выносить назойливое общество Жорика и вездесущей Юли.

Беспокойство не покидало душу, черные кошки скребли изнутри. Что-то было не так. Ощущение надвигающейся пустоты не оставляло Роберта, хотя он не мог объяснить своих чувств, лишь смутная уверенность на грани безысходной неопределенности. Его спутники вновь были веселы и беспечны в предвкушении потрясающих открытий, от которых их отделяло километров десять. Он смотрел в раскрепощенные лица, пытаясь в чертах или мимике найти хотя бы малейший намек, объяснявший недавние видения, но как ни вглядывался, не мог заметить тревоги. И, неожиданно для самого себя, успокоился. Ответы найдутся в любом случае, просто еще не наступило время их получить. Нужно запастись терпением, перестать буксовать на месте и двигаться дальше.

Солнце начало устало клониться к закату, его диск стал кровавым, не предвещающим ничего хорошего. Народные поверья предвещают теплые дни, если вездесущий Ра в красной колеснице исчезает за горизонтом, но навязчивое желание бежать не проходящим зудом раздражало ноги. Кучевые облака отливали пурпуром, свинцом нависая над горизонтом. С вершук деревьев к поверхности начал стекаться сумрак, такой осязаемый на ощупь, что хотелось принять горизонтальное положение, позволив телу плыть по течению накатившейся усталости. Температура заметно упала, прохладный воздух проникал сквозь складки одежды и неприятно щекотал кожу. Ощутимо увеличилась влажность, к утру точно будет роса. Для местной флоры полезно, но для путешественников, планирующих разбить палатки и обустроить лагерь, не очень. Природа, как маленький ребенок, проявляла свои капризы, с которыми спорить бесполезно. И себе дороже. Остается взять под козырек с выполнением команды «*Шагом марш*».

Антон, словно эскалатор перегруженной станции метрополитена, неустанно метался от авангарда до арьергарда группы, подбадривая членов команды. Торопить никого не приходилось, все и так шли на пределе возможностей. К месту назначения должны были прибыть еще полчаса назад с учетом всех задержек и скорости продвижения. GPS на смартфонах показывал различные координаты, что было странно, но из-за усталости никто не предал этому значения. Сергей, в который раз, повторял Жорику, что не мог сбиться с пути. Говорил об ориентирах, приводил логические доводы, напоминая о своем опыте выживания в диких местах. Последний демонстративно сомневался, хотя понимал, что многие знали дорогу, и коллективная ошибка была практически исключена. Нарастали напряжение и нервозность, уже можно было заметить искры раздражения, витавшие в воздухе. Роберт практически тащил уставшую на себе Свету, и это была самая приятная ноша за последнее время. Стоило поблагодарить провидение за предоставленную возможность проявить себя джентльменом перед объектом своего обожания. Мужчины максимально разгрузили девушек, взвалив на себя дополнительный груз, но и без этого «слабая половина» валилась с ног. Только слезы не текли из женских глаз, в остальном же ситуация приближалась к критической.

Перед людьми замаячили первые признаки паники. Стемнело очень быстро, тропинки уже нельзя было различить. Тени приобрели причудливые формы, от геометрически правильных, до абстрактно необъяснимых, их размеренный вальс настораживал. Где-то одинокий

волк вышел на ночную охоту, о чем предупредил потенциальную жертву своим голодным воем. Света поближе прижалась к спутнику. Роберт в сердцах поблагодарил животное. Радостный возглас неугомиго Антона заставил встрепенуться апатичных коллег. Впереди замаячил знакомый просвет, за которым показалась лесная поляна, радиусом метров в шестьсот, не меньше, хотя в темноте расстояние размывалось в гипотезы и предположения. Но непродолжительную радость сменила пугающая неуверенность, собранная из пазлов сложившихся обстоятельств, замкнувших цепочку нелепых событий. Строгая логика уступила место фантастическим мифам, по существу бездоказательным и надуманным домыслам. Клубок действительности с кошачьей грацией превратился в грудку спутанных волокон, и оставалось только уповать на счастливый случай, плечом к плечу прогуливающийся в этот вечер с удачей.

Глава 2

– Я точно помню, уж мне вы поверьте, – завелся вечно спокойный Сергей. – Готов руку дать на отсечение.

Из пятнадцатиминутной остановки, заполненной не то дискуссией, не то синусоидальными спорами, или какофонией бессвязных мыслей, имеющих незаконное право на существование, Роберт сделал следующие выводы: группа достигла конечного пункта назначения и не достигла его одновременно. Каждый был уверен в том, что это именно то место, где в прошлом году совершено археологическое открытие, если верить отпечатавшимся в памяти ориентирам. Вон стоит сломанная порывами шквального ветра старая береза, одиноко устроившаяся на невысокой насыпи, поросшей кустарником. Справа от нее неподалеку лежит груда камней, укрытых густой шерстью зеленого мха. И помимо всего прочего, слева от углубления, похожего на засыпанный годами окоп, догнивала брошенная здесь еще в прошлом году туристическая палатка. Но на когда-то пустой огромной поляне непонятно откуда появилась старорусская деревня. С домами из грубо отёсанных бревен, обнесенных редким частоколом, на который местами были насажены сосуды из необожжённой глины. Видимо, хозяева не опасались чужаков, раз не закрывали перекошенные от времени калитки, неприятно скрипевшие на ветру. В центре деревни величественно возвышалась трехэтажная усадьба с просторными двухстворчатыми окнами, похожая на незаконченную пирамиду. Вершину венчал золоченный флюгер в виде летящего лебедя. Сбоку пристроился флигель, выкрашенный желтой краской. Всего домов было восемь. В небольших окнах мерцали огоньки, видимо, огонь от свечек или масляных лампад. На улицах никого. Не было ни лая дворовых собак, ни ворчания голодного домашнего скота, ни присущей вечерней деревенской суеты с гармошкой и сплетнями. Может быть по телевизору показывали финал лиги чемпионов или шла заключительная серия бразильского сериала? Или жители совершали таинственный обряд, пропустить который в полнолуние было противопоказано? Неизвестность всегда порождает сотню вопросов, но не всегда люди готовы к ответам.

Из команды выделились добровольцы, собравшиеся в деревню, к которой присоединился и Роберт. Скорее из любопытства, чем из насущной необходимости. Возглавил любопытных Сергей, за ним Жорик, Антон и Николай. Оставшиеся разбились на группы, одни начали ставить палатки и разбирать вещи, другие отправились на поиски дров для костра. Никто сейчас бы не отказался от кружки горячего чая или разогретой тушенки с коркой хлеба. Потом посидеть у костра, послушать гитару, выслушать парочку страшных историй, после чего разойтись по палаткам и завалиться в теплый спальный мешок, забыв об усталости.

До окраинного сруба добрались за три минуты. Шли молча, смотря под ноги, чтобы не угодить в рытвину или не зацепиться ступней за корягу. Тропинки не было, так что меры предосторожности оказались не лишними. Калитка, наскоро сколоченная из потрескавшегося от времени штакетника, предательски скрипнула, но никто не обратил на это внимания. Ото всюду торчали ржавые гвозди, и стоило проявить чудеса аккуратности, чтобы не напороться на их изогнутые металлические тела. Пролеты прогнили, покрывшись толстым слоем мокрой серой плесени. Вдоль стены валялись грабли, вилы и лопаты. Самодельные черенки были плохо обработаны. Возле низкого крыльца, начинавшегося тремя ступеньками, стояла конура с дырявой крышей, сколоченная явно наспех и неаккуратно. В квадратном отверстии показалась морда волка. Из открытой пасти на землю капала густая белая слюна. Сергей резко остановился, потянулся за ножом, висевшим на потертом кожаном ремне. Жорик начал медленно пятиться, немного растерявшись и присев от испуга. Антон с визгливым хрустом оторвал шта-

кетник от пролета, хотя трухлявая доска мало чем могла помочь. Спин в мгновение ока оказался за калиткой, сказались молодость и реакция.

Но волк не обратил внимания на непрощенных гостей, лишь соизволил вылезти из будки, выгнуть спину и... Его глаза встретились с глазами Роберта. Человек не разглядел агрессии во взгляде животного, лишь бесконечное любопытство, интерес, какой-то осмысленный и напряженный, что никак не вязалось с бездушной и неразумной тварью. Пронзительный взгляд, заполненный осознанием своего существования, манил искренностью мысли. Человек ощутил наготу, естественную и бесстыдную. «Мир, закованный в границах черепной коробки, зачастую оказывается глубже, ярче и насыщенней, нежели окружающий». Роберт мог поклясться, что эту мысль прочитал в бездонных волчьих глазах. Этот гипнотизирующий взгляд на грани страха и умиротворенного спокойствия напоминал о танце королевской кобры перед жертвой, когда у последней не осталось шансов на спасение и жить осталось считанные мгновения. Тело перестало отвечать на команды головного мозга, транс паутиной сковал дыхание, ставшее неустойчивым атавизмом. Молочная кислота забила мышцы, не позволив волокнам нормально функционировать. Вселенская гармония раскаленными иглками обожгла кожу, квантовая запутанность растворила эпителий в агонии умирающей гигантской звезды. Мимо пролетел мыльный пузырь, разодетый во все цвета радуги и над ним не был властен ветер. Он не спешил лопаться, готовый побить любые рекорды в продолжительности существования. Его способности маневрировать между электрическими разрядами можно было только позавидовать. Запахло озоном и сероводородом. Тени стали прозрачными и невесомыми, соперничая с облаками в монополии за обладание небом.

Роберт, словно потомственный лунатик в пятом поколении, похожий на механически запрограммированного робота, обогнул Жорика, немного отстранил Сергея плечом, присел перед животным и протянул руку навстречу пугающей неизвестности. Чуть задержался, задумавшись о последствиях и внимательно наблюдая за реакцией хищника. Волк осторожно обнюхал пальцы человека, позволив его ладони утонуть в густой серой шерсти и потрепать себя за ухо. В благодарность лизнул руку своим мокрым шершавым языком, после чего неожиданно по-собачьи заскулил, поджал хвост и исчез в конуре. Странная реакция для хищника, находящегося на вершине эволюционной пирамиды. Плохая реклама для *Canis lupus* из семейства псовых.

– Да что в тебе особенного?

Роберт посмотрел на Антона, растерянный вид которого без слов и красноречиво подчеркивал всю уникальность ситуации. Волчий укротитель просто пожал плечами. Голос товарища вернул его к действительности. С Робертом происходили странные вещи, доселе с ним не случавшиеся. Вот и сейчас он провалился в параллельную реальность, в мир, не подчиняющийся принципам космической цензуры и закону сохранения барионного заряда. Так, еще утром здоровый человек, чувствующий себя к вечеру больным, может смело констатировать данный факт по возникшим симптомам без всякого анамнеза и первичного осмотра у доктора.

Жорик со Спином так и остались стоять у калитки, сделать несколько шагов по направлению к входной двери они пока не решились. Сергей поднялся на крыльцо и дважды стукнул кулаком в дверь. Глухой звук, немного погуляв по окрестностям, растворился в сумерках. Несколько минут ничего не происходило, гости уже было собирались развернуться и уйти, но послышались, сначала приглушенные, потом более четкие, шаги и лязгающий звук открываемого засова. Дверь с еще более противным скрипом, нежели калитка, распахнулась, обдав Сергея зловонием, вырвавшимся изнутри и чуть не сбившим с ног. Невыносимо пахло гнилью и застоявшейся мочой. Видимо, при строительстве строения неизвестный архитектор забыл заложить в технологический чертеж вентиляционную систему, а хозяева дома не сильно обременяли себя проветриванием комнат. Такая атмосфера бывает в подвальных помещениях старых пятиэтажек советского периода, размножившихся, словно грибы, в послевоенное время. В

них воздух наполнен тяжелым, теплым и влажным запахом прогнивших труб и разлагающейся изоляции, испражнениями крыс и сырых бетонных блоков фундамента. Долгожданный рай для бездомных кошек и людей без определенного места жительства.

На пороге появился мужчина среднего роста и неопределенного возраста. Сломанный нос уродовал и без того некрасивое лицо, достойное почетного места в кунсткамере. На теле неуклюже болталась серая холщовая рубаша с длинными рукавами, залатанная в нескольких местах и перевязанная выцветшим поясом. Черные шаровары, заправленные в хромовые сапоги с истершимися каблуками, тоже нуждались в починке. Роберту бросились в глаза растрепанные грязные волосы, в которых, видимо, комфортно чувствовали себя вши. Засаленная одежда давно требовала стирки. Лицо с посередевшей от грязи кожей не выражало абсолютно ни одной эмоции. В руках со сбитыми фалангами пальцев, непропорционально больших и грубых, находился покрытый плесенью кусок зачерствевшего хлеба. Сергей отступил на шаг, позволяя хозяину внимательней рассмотреть себя. Движение больше машинальное, чем намеренное. Почему-то хотелось держать дистанцию и не приближаться на расстояние, казавшееся небезопасным, к стоявшему в дверях человеку. Последний улыбнулся, обнажив гнилые почерневшие зубы.

– Добрый вечер. Меня зовут Сергей. Это Роберт, Антон. Возле калитки Жора и Николай. Мы из археологической экспедиции. Прибыли с пол часа назад. Сейчас неподалеку собираемся разбить лагерь. Завтра готовимся начать работы.

Сергей сделал паузу, давая возможность жителю деревни представиться самому. Но абориген не оценил жеста. Через плечо Сергея Роберт разглядел старорусскую печь, давно не штукатуренную, с потрескавшимися стенками, да и побелить ее не помешало бы. Сверху печи просторное пространство для спального места, занавешенного грубой холщовой материей. На плохо отесанном столе стоял огарок горящей свечи с потекшим у основания воском и пара деревянных тарелок с дымящимся варевом. По обе стороны стола разместились перекошенные лавки, сидеть на которых было небезопасно. На полу повсюду валялась кожура от картофеля и разбросанные обглоданные кости. За печью было еще одно помещение, посетить которое совершенно не хотелось. Мало ли что найдешь там, может быть скелет хранительницы очага?

В конце концов любопытство взяло вверх и, невзирая на то, что пришлось пройти мимо внушающей страх будки с диким волком, Жорик со Спином на цыпочках пересекли двор и осторожно поднялись по ступенькам, все время оглядываясь назад. Роберту пришлось посторониться, товарищам необходимо было дать возможность прикоснуться к неизведанному деревенскому быту, представляющему яркий контраст в сравнении с суетливой городской жизнью.

– Эй!

Роберт вздрогнул от резкого возгласа Сергея. Грязными руками мужик попытался вцепиться в лицо ничего не подозревающего и растерявшегося Антона. Тот от неожиданности даже выронил недавно приобретенное оружие, дававшее ложное чувство защищенности, штатетник с обиженным глухим звуком скатился по ступеням. Сергей решительным броском вперед грубо оттолкнул хозяина сруба, который потерял равновесие, но чудом устоял на ногах. Похожий на потомственного и похмелившегося забулдыгу он отпрянул назад с омерзительным криком разочарования и тут же захлопнул перед гостями дверь, не опасаясь, что та может слететь с проржавевших петель. Лязгнул закрывающийся засов, поставивший точку в неудавшемся визите.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Сергей с надеждой ждал ответа от Роберта.

– Не больше, чем ты. Все здесь как-то странно и не к месту. Не могу объяснить, но ситуация не вяжется ни с одним приобретенным за прожитые годы шаблоном, и это не просто настораживает, а вселяет в меня страх.

С этим нельзя было не согласиться. Не всегда веришь в рассказы посторонних людей, выражаешь толику скепсиса, где-то споришь и ставишь под сомнение правдивость истории, но

когда собственными глазами видишь то или иное событие, приходишь к определенным выводам, пускай не всегда логическим, то истина становится выстраданной до боли и востребованной. И только через некоторое время, подчиняясь законам социума, делишься с окружающими произошедшим и запомнившимся ярким мгновением в своей жизни, уже сам отстаивая истинность прожитого момента. Впечатлительность всегда делила людей на три категории – на тех, кто верит беспрекословно, кто сомневается, но допускает вероятность имевшего места события, и кто без промедления выбрасывает в мусорное ведро любые истории вне границ принятой обществом морали. Консерватизм, как идеологическая приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным или религиозным доктринам, свойственен всему животному миру. Все млекопитающие чтят свои традиции.

– Видимо, то же прием нас ожидает и в остальных домах. Ребята, я не вижу смысла находиться в этой странной деревне. Очень сомневаюсь, что мы избежим неприятностей, если продолжим знакомство с местными жителями. Давайте возвращаться в лагерь. Как говорится, утро вечера мудренее, а там будет видно.

– Антон прав. Вряд ли нам удастся выяснить что-либо сейчас. Я чувствую опасность, а это плохо.

– Чушь какая-то, но спорить не будем, – ответил почему-то шепотом за себя и Жорика Николай. – Поверьте, сейчас во мне огромное желание взять ноги в руки и дать спринтерского стрекоча. Кто со мной?

Всю дорогу до лагеря никто не проронил ни слова, каждый погрузился в свои мысли. Сигареты уходили одна за одной. Спрос на никотин достиг апогея, биржи взорвались ростом котировок, но количество товара было ограничено. Так и до карточной системы недалеко. А далее спекуляции с подделкой товара. Вот тебе и [отвлечённое](#), [умозрительное](#) рассуждение в противоположность рассуждению об эмпирических фактах.

В лагере ребята рассказали о результате похода. Роберт почувствовал, как волны накатившей, пугающей слабости породили у всех чувство первобытного животного страха. Мужчины еще держались, но женская половина экспедиции готова была вот-вот поддаться панике. Атмосфера раскалилась до предела. В работе нервной системы начали происходить сбои, нейроны отказывались передавать информацию по цепи, предпочитая попрятаться в силиконовые раковины. Света прильнула к Роберту, и он сердцем почувствовал ее испуг. Девушка дрожала всем телом, и озноб не был порождением холода. Необходимо было что-то срочно предпринять и предотвратить бесконтрольное бегство «французов из-под матушки Москвы».

– Девчата, мужчины проголодались и готовы оказать вам любую посильную помощь в организации ужина. Вставайте, вставайте. Давайте займемся делом, за нас сделать этого будет некому.

Роберт помог подняться Свете, которая тут же принялась расталкивать своих подруг. Мужчины поняли замысел, и вскоре в лагере развернулась активная деятельность: Захар со своим горящим черепом на куртке в тандеме с Ринатом и Виталием, успевшим обляпать ветровки грязью, закончили разворачивать палатки. Артур наломал кучку высохших веток, и с помощью клочка прошлогодней газеты «Городского вестника» не без труда разжег костер, в чем ему активно и безнаказанно мешал ветер. Женщины закончили распаковывать вещевые мешки, разложили на импровизированном столе из куска брезента различные консервы, тушенку. Толстушка Мария нарезала хлеб, Кристина, воспользовавшись кипятком из термоса, заваривала чай. Анжела, Светлана и Юлия быстро нарезали помидоры с огурцами, нашинковали лук и сотворили свежий салат. С нехитрой сервировкой покончили в считанные мгновения

Через сорок минут вокруг костра, под стук ложек о консервные банки, завязался разговор. Высказывались различные предположения о происхождении деревни, вплоть до мифических, но мужчины в корне отметали столь фантастические варианты, ссылаясь на научные догмы и законы физики. Женщины, в силу своей эмоциональности и природной восприимчи-

ности ко всему таинственному, не соглашались с ними, что привело к жарким дебатам. Под лузгание семечек время пролетело незаметно.

Никто не заметил, как на поляну тихой поступью опустилась ночь. Какую-то иллюзию присутствия цивилизации в этом забытом богом краю представляли тусклые огоньки, маячившие в деревенских окнах, но вскоре погасли и они. Мужчины договорились дежурить по двое в течение всей ночи, что немного успокоило женщин. Тем более необходимо было поддерживать костер, чтобы отогнать подальше от лагеря лесную нечисть. Первый жребий пал на Сергея и Роберта. Остальные сделали по рейсу к кромке леса за дровами, и вскоре исчез дефицит в горючем материале. Потом все разошлись по палаткам. Уборку стола решили отложить на завтра, усталость валила с ног, да и впечатлений для одного дня было предостаточно.

Роберт сел на бревно, принесенное Жориком, взял пару средних поленьев и подкинул в угасающий огонь. Сергей присел рядом, выбрал метровую сосновую ветку и начал затачивать один ее край своим охотничьим ножом. Через минуту он закончил и передал импровизированное копье товарищу по караулу. Роберт признательно кивнул, благоразумно не став отказываться от такого подарка, и положил оружие к ногам. Сергей принялся за очередную ветку. От костра шло приятное тепло, языки пламени под звук потрескивающих поленьев весело плясали, позволяя искрам растворяться в темноте. Из палатки вышла Света. Ее распущенные волосы эффектно развевались по ветру.

– Ночь холодная. Возьмите, – она протянула одеяла и два фонарика.

Мужчины поблагодарили Светлану за проявленную заботу, рассыпавшись в неуместных комплиментах и любезностях. Здесь Роберт был вне конкуренции и понял, что перестарался. Только благодаря ночи прилившая к лицу краска не выдала его с потрохами, хотя в этом случае можно поспорить, что лучше – быть разоблаченным или сохранить инкогнито. Роберт начал глупо рассматривать землю под ногами, как будто среди песчинок и перегнившей растительности находилась схематичная карта с указанием маршрута к чаше Грааля. Сергей улыбнулся. «Ох уж эта молодежь». Света вернулась к палатке, подняла полог, задержавшись на пороге, повернулась и посмотрела на Роберта. Она немного поколебалась, прежде чем сказать:

– Будьте осторожны, – но слова предназначались только ему.

И исчезла внутри. Сергей закурил сигарету. Роберт поставил чайник на костер, который продолжал трещать и плевать взлетающими в ночную мглу искрами. Усиливался ветер, отчего дым то и дело обдавал мужчин. Разговор не клеился, пара брошенных фраз друг другу больше походила на учтивость во время игры в пинг-понг.

Лес все больше тонул в ночи. Видимость снизилась до пяти метров в радиусе от костра. Из-за вершук деревьев выплыл золотой диск луны, вытесняя за горизонт последние клочки перистых облаков. Звезды моментально воспользовались моментом и усыпали небосвод своими мерцающими огоньками. Но четкость не вернулась на место, лишь какие-то места на поляне стали различимей, другие наоборот – темнее, отчего предметы превратились в размытые объекты. Эдакая работа пьяного абстракциониста. Только причудливые тени, отбрасываемые языками пламени, светились пятнами на материи палаток. Где-то в лесу проухала сова, жалуясь на трудности нелегкой птичьей жизни, ей вторила другая, столь же недовольная и огорченная своей судьбой, вспомнившая об упущенных возможностях. Испуганная стая летучих мышей пролетела над поляной, спрятавшись в кроне деревьев.

Сергей разлил чай. Роберт аккуратно взял эмалированную кружку за край, остерегаясь через чур горячей ручки и сделал пару осторожных глотков. Ароматный напиток приятно обжог желудок, согрев внутренности. Кофеин осел на деснах, придав вкусу оригинальную терпкость. Звук от живущего своей яркой жизнью костра гипнотизировал. Свежий чистый воздух расслаблял, растекаясь по телу приятной истомой. Хотелось спать, сфокусироваться на чем-то определенном становилось все труднее. До конца дежурства оставалось чуть более двадцати

минут. Именно то время, когда секунды не торопятся, предпочитая бегу по циферблату размеренный шаг.

– Смотри... – Роберт проследил за рукой Сергея.

Со стороны деревни донесся приглушенный звук, похожий то ли на скрип открывающейся калитки, то ли на треск ломающейся ветки под ногами. Роберт попытался прикинуть расстояние, но вокруг было слишком темно, чтобы обозначить начальный ориентир. Мужчины схватились за фонарики. Два луча света прорезали темень, выхватив из объятий ночи узкий кусок пространства. Что-то приближалось. Роберт почувствовал нарастающее напряжение, сгушавшееся в воздухе, по коже побежали предательские мурашки. Сергей выхватил сигарету, но не смог подкурить. Фонарики предательски заморгали и через мгновение потухли. Их так и не удалось реанимировать ни тряской, ни ударами по ладони, ни верчением фокуса. От костра толку было мало, сейчас он больше мешал, нежели освещал пространство вокруг, отбрасывая путающие взгляд тени. И тепло от огня уже не справлялось с холодом, приближавшимся из-за границы света.

– Поднимай остальных.

Роберт метнулся к палаткам. Сергей раскопал в куче дров толстую ветку, запихнул ее в костер, собираясь убить сразу двух зайцев. Подойдет для использования в качестве оружия и источника света. На границе пламени темнота сгустилась в некую физическую субстанцию, колыхавшую маревом и мерцавшую еще более густой чернотой. Роберт физически почувствовал щупальца аномалий, слипшихся в бесконечный холод и всепоглощающий вакуум. Материальные секунды скрипучей поступью закружились вокруг костра в хоровод ведьмовского шабаша, остановив время. Неожиданно в абсолютно черном теле ночи, ни в ветре, ни в тумане, ни в иллюзии, а именно в теле, возникли глаза. Ярко красный взгляд пронзил тело, змеиные зрачки кинжалом распорили мозг, разрезая извилины на мириады молекулярных кусочков. Цепочки нейронов превратились в атомы и начали испаряться. Потом что-то произошло, как будто в реле раздался щелчок, и электрическая сеть замкнулась. Красные зрачки сузились, напоровшись на преграду симбиоза сознания и слепой веры в чудо. Запредельная вековая злость осадным орудием ударила в спрятавшийся за стену логики разум. Давление продолжало накатывать силовыми волнами, но альтернативный ответ организма оказался столь ошеломляюще эффективным, что отбросил фокусный взгляд за пределы существующей реальности в область иллюзорных проекций. Необузданная, первозданная волна со стиральной пеной разбилась о береговую линию в подножии величественных гор, простоявших на границе стихий целую вечность, с самых времен создания мира, когда с момента Большого взрыва фазовый переход вызвал [экспоненциальное](#) расширение Вселенной. [Космическая инфляция](#) восторжествовала над окружающим хаосом, уступив место [кварк-глюонной плазме](#). Пусть температура падает дальше, ничего страшного. Кто боится [бариогенезиса](#), тому не место на нашем корабле. Никто не в состоянии помешать слиянию [кварков](#) и [глюонов](#) в [барионы](#). Да здравствует [аннигиляция](#) и [электромагнитное излучение](#).

Уже второй раз за сутки его трясли за плечо. Незавидная тенденция, с которой надо было что-то делать во избежание хронических последствий. Ведь он не эпилептик в конце концов. Нужно подписать мирный договор с гравитацией с заключением джентельменского соглашения о предотвращении подобных ситуаций в будущем. Где припасенная для таких случаев бутылочка армянского коньяка и лимон?

Роберт повернул голову и увидел Антона с флаконом нашатырного спирта и смоченной ватой в руках. Резкий запах выветрился, остались лишь его слабые признаки. Вокруг собрались остальные мужчины, за исключением Сергея, который, вооружившись исправленным фонариком и армейским ножом, отправился к деревне. На лицах плясали тени, отбрасываемые всполохами затухающего костра. От земли веяло сыростью и холодом, чему были недовольны неви-

новые почки. Шишка на голове напомнила о себе тупой пульсирующей болью. Антон помог Роберту встать на ноги.

– Там что-то было.

Роберт показал рукой направление, о котором итак все знали. Чувствовал он себя совершенно не в своей тарелке. Проще сказать – паршиво. Постоянные обмороки, взявшие за правило отключать его сознание, уже не просто надоели, а начали неимоверно бесить. Остальные могли подумать, что ему не под силу преодолеть трудности, связанные с другой жизнью, отличной от городской, что условия вне зоны комфорта не для него. Эдакий белый воротничок, привыкший к микроволновке, холодильнику, телевизору, чистым вещам и другим благам техногенной цивилизации. От стыда хотелось спрятаться под спасительное одеяло, как в детстве, обозначив свое личное пространство, покушаться на которое ни у кого нет права. Иллюзорная защита, ведущая к еще более вескому разочарованию и возникновению комплексов.

– Все уже в курсе, – попытался успокоить его Антон. – Что ты видел? У тебя был вид человека, оказавшегося в преисподней без соответствующих документов и подлежащего немедленной депортации без права возвращения. Таможенный контроль в аду работает без сбоев.

Шутка осталась без внимания. Роберт рассказал остальным о своих ощущениях. Многого опустил, будучи уверенным в отсутствии понимания. Да и сам он мало что понимал. Никак не удавалось сфокусировать мысль в пучок рациональной последовательности. Нужно было во многом разобраться, но события развивались столь стремительно, что времени на выстраивание логической цепочки просто не оставалось. И не стоило пугать ребят еще больше. Главное сейчас не потерять самообладания и не спровоцировать паники, для которой причин было предостаточно. Одна маленькая искра и возгорится пожар, способный лишить людей последних остатков человечности. Не время сейчас превратиться в неуправляемое стадо.

Вскоре вернулся Сергей. Он принес тело мертвого волка, мешковиной висевшего на руках, и бросил его у костра. Некогда грациозное, величественное и внушавшее страх животное теперь обмякшей неподвижной массой лежало на земле, скрючившись в позе эмбриона. Незавидная кончина для царя здешних мест. И никто не придет поплакать на могилу, не помянет добрым словом и не проронит слезы. Ни торжественных речей, ни пышного застолья с пафосными речами в память об умершем, только холодная земля и растасканные со временем по всему лесу кости.

– Я нашел его метрах в тридцати от дома, который мы посещали, на дне небольшой канавы. Он как-то беспорядочно, – показал на волка, – валялся внизу. Не знаю, как мне пришлось на ум спуститься в ров. Не понимаю, что двигало мной, ощущение было сродни наркотической зависимости. Вот, взгляните.

Все с любопытством разглядывали мертвого волка, проявляя нескрываемый интерес к безжизненному телу – в жизни не каждому приходилось сталкиваться с этим зверем, а тем более таких внушительных размеров и так близко. Роберт попросил сигарету у Антона, не с первого раза раскурив ее. Рядом с ним присел Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.